

С. Кочнев

КРЫСЬЕО И ГРЫЗЕТТА

*Театральная фантазия в 3-х действиях
для среднего школьного возраста*

Действующие лица:

Дом белых крыс:

Кры-Кры - юн, любопытен, неопытен

Крысьео - синьор, прибывший из Крысляндии

Крысунья - мама Кры-Кры

Белые крысы

Дом серых крыс:

Грызуччио - брат Грызетты

Грызетта - юна, прекрасна

Грызильда - кормилица и подруга Грызетты

Серые крысы

Хранители Времени и Кодекса - братья-близнецы - **Первый** и **Второй**

Люди:

Крысолов - настолько велик, что зрители видят лишь его огромные ноги, пересекающие сцену за два-три шага.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

На сцене огромная клетка-крысоловка с поднятой дверцей.

По центру крысоловки накрыт роскошный обеденный стол. Горы колбас, сосисок, сыров, сарделек, копченостей и прочих деликатесов.

Появляется Кры-Кры, насвистывая популярную мелодию. Проходит мимо крысоловки с независимым видом, но, привлечённый запахом, внезапно возвращается. Замирает в изумлении.

КРЫ-КРЫ: А! Ой! Или я сплю, или это... *(сглатывает слюну)* сыр! *(Медленно обходит вокруг)* Еще сыр... Еще! О, божественные ароматы! О, вкуснейшая корочка! Как я скучаю по тебе! Ай! Колбаса... и здесь тоже... кажется, копченая?! Я давно забыл ее вкус... Ой! Не верю носу и глазам!!! Это же она... моя любовь... моя желанная... моя нежнейшая... моя сосисочка! *(Невольно идет в открытую дверцу, створка дверцы начинает страшно дрожать, он отскакивает)* Что это? Что здесь только что так страшно гудело?

Появляется запыхавшийся Грызуччио.

ГРЫЗУЧЧИО: Ах, боже мой, какая удача! Встретить самого господина Кры-Кры у моего обеденного стола!

КРЫ-КРЫ: У вашего обеденного стола? Вы, милейший, хотите сказать, что этот стол накрыли вы?

ГРЫЗУЧЧИО: Ну... не совсем я и не совсем накрыл... Но обнаружил это пиршество духа первым точно я. Предвижу ваш вопрос: а почему это здесь никого не было, когда ваша светлость изволила проходить мимо? Это вы желали спросить?

КРЫ-КРЫ: Желали.

ГРЫЗУЧЧИО: А я тебе отвечу, мелкий прыщ: я ходил за самой своей длинной шпагой, чтобы удобнее было доставать со стола лучшие кусочки!

КРЫ-КРЫ: Мелкий прыщ, это вы обо мне?

ГРЫЗУЧЧИО: Вы поразительно догадливы сегодня!

КРЫ-КРЫ: Но-но, сударь! Во мне рождается подозрение, что вы забыли о перемирии?!

ГРЫЗУЧЧИО: Я никогда ничего не забываю! А вы, господин болтун, ещё живы лишь потому, что у меня сегодня просто хорошее предобеденное настроение!

КРЫ-КРЫ: Я ясно вижу, что вы опять изволите переходить границу...

ГРЫЗУЧЧИО: Да ну?! Орёл вы наш! Ястреб остроглазый! Не слишком ли много вы видите?! Да! Изволю переходить! И если ты немедленно не уберешься отсюда, то, клянусь этим клинком, я заставлю тебя!

КРЫ-КРЫ: Вы, сударь, невежа и хам! Так просто вам это не сойдет! Защищайтесь! *(Вынимает из ножен малюсенькую зубочистку).*

ГРЫЗУЧЧИО: Ой, умора! Ой, не могу! *(Хватает Кры-Кры за ворот).* Убирайся поскорее, а то я лопну от смеха! Вон!!! *(Дает Кры-Кры пинка, и тот кубарем катится прочь).*

ШЕЛЕСТ ГОЛОСОВ: Вон-вон-вон!!!

ГРЫЗУЧЧИО: Кажется, ещё немного, и наш занудливый господин Кры-Кры научится летать!! Ха-ха!! Представляю летающую крысу! Забавно! Теперь, получив полное моральное удовлетворение, мы можем наконец-то подумать о насущном? Давайте о насущном подумаем. Не пора ли вам, синьор Грызуччио, приступать к обеду? Конечно пора! Так приступайте, нечего медлить! *(Обходит ловушку, пытаясь длинной зубочисткой достать со стола яства).* Прежде всего немножечко сыра... самую малость... ах, чуть-чуть бы поближе! Ничего-ничего... зайдем с другой стороны... Ах ты! Сорвалась! Кто ж так далеко кладет? Спрашиваю я. Какой умник так далеко кладет? Это же просто негуманно, в конце концов! Класть продукты надо всегда в пределах досягаемости... Вот... вот... сейчас... еще чуть-чуть! А! Нет, это просто издевательство! Кто ж такие короткие шпаги делает?! Это самая длинная шпага из известных мне, и я не могу ей даже дотронуться... А лапа?! Что это за лапы? Что, нельзя было подлиннее? А! Опять сорвалось! Имейте ввиду, я начинаю злиться! Если и сейчас ничего не достану, то не знаю что... *(Подходит близко к проему, дверца злобно вибрирует, он отступает).* Нет-нет, это я не вам, это я... так сказать... Я тут совершенно... совершенно случайно! Вот только сосисочку бы мне... как-нибудь... А! Черт! Черт-черт-черт! Не получается! С этой стороны тоже не

получается! Это все эрот... Кры-Кры! Стоило ему появиться, и у меня все валится из рук! Ну, попадетса он мне! Сделаю из него котлету! Нет, лучше отбивную! А то, что останется, пушу на холодец! Ух, как я зол! Просто сам себя боюсь, до того зол!

Хромая возвращается перебинтованный Кры-Кры.

КРЫ-КРЫ: Милостивый государь, вы нанесли мне оскорбление, смыть которое возможно лишь вашей черной кровью!

ГРЫЗУЧЧИО: Нет, он опять здесь! Ты что, не видишь, что я сегодня злой? Тебе что, одного раза было мало?

КРЫ-КРЫ: К барьеру, сударь! Я вас вызываю!

ГРЫЗУЧЧИО: Слушай, шмакадявка! Пошел бы ты, знаешь куда?

КРЫ-КРЫ: Куда?

ГРЫЗУЧЧИО: В другое место!

КРЫ-КРЫ: Если вам угодно драться в другом месте, то почему бы нам не пройти туда вместе?

ГРЫЗУЧЧИО: Ой, я не могу! Он еще и стихами заговорил! Сейчас я тебя проучу, чуфырка картонная!

КРЫ-КРЫ: Что!?

ГРЫЗУЧЧИО: А то, что слышал!

Хватает Кры-Кры в охапку, отбирает зубочистку, отбрасывает в сторону, шлепает по мягкому месту. Кры-Кры пытается отбиваться.

Появляется Крысьео.

КРЫСЬЕО: Мне чудится, или кто-то действительно обижает маленьких? Эй, сударь, остановитесь! Иначе будете иметь дело с моей шпагой!

ГРЫЗУЧЧИО: Уйди, чужак, не порти мне здесь праздник!
(Продолжает бить Кры-Кры).

Иначе и с тобой я разберусь!

Да так, что больше рта раскрыть не сможешь!

КРЫ-КРЫ: Ай-ай-ай-ай, мне больно! Больно мне!

КРЫСЬЕО: Вы наглый фанфарон и негодяй!
Держитесь, сударь, я вас атакую!

Грызуччио отбрасывает Кры-Кры.

КРЫ-КРЫ: Мама! (С плачем убегает).

ШЕЛЕСТ ГОЛОСОВ: Мама-мама-мама!!!

*Крысьео и Грызуччио обнажают зубочистки. Сражаются.
Вбегают белые крысы.*

Крики: Бей сероштаных! Хватай его! В ловушку его! В могиле место сероштаным! В могиле! В могиле! Лови его! Вали его! Вяжи его!

Вбегают серые крысы.

Крики: Белопузые наших бьют! Вперёд! Не посралим! Белопузым смерть! Всех белопузых на котлеты!! Всех белопузых на бифштекс!!

Общая куча-мала, крики, вопли... Дерутся.

Вбегают Грызетта, юлой ввинчивается в самую гущу драки.

Грызетта и Крысьео оказываются лицом к лицу. Грызетта наносит удар, Крысьео парирует. Оба замирают.

ГРЫЗЕТТА: О, незнакомец, кто ты? Я тебя

КРЫСЬЕО: Впервые вижу здесь...
Проворней атакуй!
А если сможешь выжить в битве этой,
Тогда и спросишь, ну а я отвечу!
Держи удар мой!!!

Битва продолжается.

Грызетта и Крысьео снова лицом к лицу. Оба наносят и парируют удары друг друга.

ГРЫЗЕТТА: Ответишь ты мне всё-таки сейчас
Кто ты такой?! Откуда к нам приехал?

КРЫСЬЕО: Когда узнать ты хочешь про меня,
То приходи сюда, как ночь настанет,
И если буду я ещё живой,
То всё тебе открою без утайки.

ГРЫЗЕТТА: Ты, кажется, с ума немножко съехал!
Ты бел, а я из дома серых крыс!
Ты видел ли когда, чтоб лёд и пламя
Могли сидеть в одной корзине?

КРЫСЬЕО: Никогда.
Но глаз твоих волшебное сиянье...

ГРЫЗЕТТА: О, замолчи! Не лей напрасно воду
Красивых слов! Лёд ими не растопишь!
Враги мы, слышишь?! Ты и я - враги!

КРЫСЬЕО: Не говори так! Я тебя не знаю,
Но знаю я тебя! Твои глаза
Мне о тебе поведали. Читаю
Я в них, как будто в книге, все твои
Девичьи тайны...

ГРЫЗЕТТА: Ты меня смущаешь!
Во мне ты будишь кровь далёких предков!
Ни слова больше! Или я...

КРЫСЬЕО: Что или?

ГРЫЗЕТТА: Я не приду, и можешь не стараться!
Держи удар мой!

КРЫСЬЕО: Ты держи удар!
Теперь тебя хочу спросить о многом!
Запомни, здесь, как только ночь настанет,
Я буду ждать!

ГРЫЗЕТТА: Так ты придёшь?
Не знаю! Нет! Приду!

Темнота.

КАРТИНА ВТОРАЯ

В льющемся откуда-то сверху лунном свете отчётливо виден силуэт крысоловки. По ней расхаживает в нетерпении Крысьео. Разговаривает сам с собой.

КРЫСЬЕО: Болван, тупица, трижды остолоп!
Губу он раскатал! Он размечтался!
И жди теперь всю ночь, хоть до утра!
Дождёшься, как же! Может быть придёт
Ночная стража, или даже хуже -
Придут за крысоловкой люди и тебя
Застигнут тут! Но мне не это страшно!
Что если с ней случилось нечто злое?

Иль если ранен кто-нибудь из близких
Был в этой схватке, и теперь она
Склоняется, рыдая, над постелью,
Компрессы делает, бальзам втирает добрый,
Подносит снадобья... и обо всём забыла,
Лишь ожила бы близкая душа?

Пауза, прохаживается.

Фу! Что за ерунда лезет в голову? Я не дал ни одному клинку даже коснуться соперника! Я отбил 176 ударов, нацеленных в меня, и отразил 4852 атаки, направленные на других. Я помешал сделать 900 выпадов, нанести 2000 уколов...

А-а!!! К чёрту бухгалтерию, статистику и учёт! К чёрту все мои старания! Я ими не добился ничего! Смелее, дружище! Смотри правде в глаза! Она тебя не любит! А, интересно, с чего это ты взял, что она... Она! Прекраснейшая из всех, кого ты только видел в своей короткой жизни! Она прибежит к тебе по первому зову? С чего это? Кто ты, собственно, есть такой? Оглянись вокруг - таких, как ты, мильёны! Тьмы и тьмы и тьмы! Правда ты честен, храбр, неплохо владеешь оружием, но ведь, признайся, в культурном отношении с тобой ещё надо работать и работать! Кто выкинул в окно прекрасную книгу древних сказаний только потому, что в ней было мало картинок? Ага! Молчишь? А кто чуть не избил великого скульптора, потому что портрет матушки был слишком уж похож на оригинал? Опять молчишь? Стыдно? Кто оперному спектаклю предпочитал таверну с компанией друзей?! Ну, ну, напрягай мозги! Думай! Ага! Понял теперь?

И ты ещё смеял надеяться?

Не видать тебе её, как ночью кончика хвоста!

Собирается уйти, возвращается.

И всё же, всё же, всё же...

Если бы хоть на одну самую малую минутку, даже на полминутки снова увидеть её очей прекрасных взор... Если бы... если бы... только услышать её волшебный голос!

ГОЛОС: Эй! Приятель! Уж не собрался ли ты здесь заночевать?

КРЫСЬЕО: Кто это? Покажись! Готов я к встрече!
Будь ты хоть дух ночной
Или даже сам властитель зла,
Тебя хочу увидеть я немедля!

Появляется Грызуччио.

ГРЫЗУЧЧИО: Да это я всего лишь!
На духа, правда, я не очень-то похож,
Но шпагою своею грешных душ
В пучину тьмы отправил я немало!
Хотел тебе напомнить, что меж нами
Остался разговор, который надо
Закончить будет вскоре, если ты
Не против будешь, ну а я не против.
(Вынимает из ножен оружие)

КРЫСЬЕО: Ну что ж! Давай немедленно закончим
Мы этот важный разговор,
(Спускается вниз).
Но, правда, перед этим
Лишь об одном хотел тебя спросить...

ГРЫЗУЧЧИО: А я тебя!

КРЫСЬЕО: Я жду, спроси. Ну а потом ответишь
На мой вопрос и кончим разговор.

ГРЫЗУЧЧИО: Ты, я вижу, умелый воин, но я, ведь, тоже не мальчишка сопливый. Как получилось, что не нанёс ты мне ни одной раны, а я тебя даже поцарапать не смог? Почему ты отбивал атаки всех

против всех? Зачем не дал пролиться даже капли крови? Почему, когда вы с сестрой стояли против друга...

КРЫСЬЕО: Не понял, с кем стояли против друга?

ГРЫЗУЧЧИО: С моей сестрой, Грызеттой.
Она - искуснейший из всех из нас боец!
Как получилось так, что оба вы несколько
Не ранены?..

КРЫСЬЕО: Постой-постой! Вопросов слишком много
Ты задаёшь, а обещал один!
Чтобы на всё ответить, что спросил ты,
Не хватит жизни! Но ответ я дам:
С тобой сегодня драться я не буду,
Ни завтра, ни потом и никогда!

ГРЫЗУЧЧИО: Я так и знал! Что я тебе - недостойный соперник?
Со мною драться - только честь марасть?
Скорее обнажи своё оружие!
Сейчас узнаешь ты, кто я такой!

Бросается на Крысьео. Тот выбивает оружие из рук Грызуччио, отбрасывает в сторону, своё отбрасывает также.

КРЫСЬЕО: Умерь свой пыл! Я не нарушу слова!
И драться я с тобой, сказал, не буду!

ГРЫЗУЧЧИО: Но почему?!

КРЫСЬЕО: Да потому! Послушай,
Ты обещал мне дать ответ на мой вопрос.
Скажи, а что, твоя сестра ещё в невестах,
Иль замужем давно?

ГРЫЗУЧЧИО: Какой давно?
Она лишь только совершеннолетье
Три месяца назад преодолела...

КРЫСЬЕО: Женихов, наверное, тучи слетаются?

ГРЫЗУЧЧИО: Да, попробовали, было. Одного я насквозь пронзил, остальные сами разбежались. Да ты, я смотрю... Ну-ка, ну-ка, подними голову к свету... Так-так! В глазах читается сердечная тоска! Уж не вздумал ли ты?..

КРЫСЬЕО: Тебе скажу! Ты стал мне близок... нет,
Ты стал родным мне...

ГРЫЗУЧЧИО: Всё теперь понятно! Вот я болван! Вот я тетёха! Всё же на лице написано, только дурак не прочтёт! Ладно, приятель, хорошо!

Отложим-ка наш разговор до завтра.

Мне надо кой-над чем подумать.

А разговор наш мы закончим миром,

Запьем его хорошей газировкой!

Надеюсь, газировки ты не против?!

Ну, что ж, тогда пока, арривидерчи,

Буэнос ночес, бон суар, гуд бай!

КРЫСЬЕО: Постой! Прошу тебя, про то, что
Тебе сказал я... нет, ты сам всё понял...
Не говори покуда никому,
Особенно сестре!

ГРЫЗУЧЧИО: Ну что вы, сударь?!
Конечно, никому ни слова! Честь имею!
(Пошёл, остановился).

А как зовут вас, неизвестный рыцарь?

КРЫСЬЕО: Зовут меня Крысьео!

ШЕЛЕСТ ГОЛОСОВ: Крысьео! Крысьео! Крысьео!

КРЫСЬЕО: Что это?
ГРЫЗУЧЧИО: Это просто эхо!
Я вас забыл предупредить о нём.
Оно порой бывает слишком громким,
Но не настолько, чтобы разболтать
То, что хотим мы скрыть.
КРЫСЬЕО: Я понял, друг.
А как тебя зовут?
ГРЫЗУЧЧИО: Зовусь Грызуччио.
Здесь знают все меня.
С поклоном удаляюсь!

ШЕЛЕСТ ГОЛОСОВ: Ушёл? Ушёл? Ушёл?
Да, кажется ушёл!

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Появляется Кры-Кры.

КРЫ-КРЫ: Позвольте, неизвестный мне синьор Крысьео, от моего имени и от имени меня всех остальных, от чьего имени я имею честь... Ой! Я сначала начну, можно?

КРЫСЬЕО: Валяй!

КРЫ-КРЫ: Я пришёл, сюда, будучи посланником от имени... пославших меня прийти сюда... чтобы от своего имени... то есть, от меня лично... Синьор Крысьео, я запутался, можно я ещё раз по-простому скажу.

КРЫСЬЕО: Давай по-простому. Мне самому эти выкрутасы никогда не удавались. Только сначала скажи, откуда ты знаешь моё имя?

КРЫ-КРЫ: Эхо, синьор Крысьео.

КРЫСЬЕО: Ах, эхо?! Понял. Давай-давай, говори, я слушаю.

КРЫ-КРЫ: Вот я и хочу сказать по-простому, дорогой синьор, неизвестный мне сначала, который оказался Крысьео, как сказало эхо... когда я прятался за кустом... Ой! Я, кажется, снова запутался... только вы не подумайте ничего такого... у меня и в мыслях не было подслушивать! Я просто ждал, когда уйдёт Грызуччио, очень не хотелось с ним встречаться снова.

КРЫСЬЕО: Больно он тебя отделал?

КРЫ-КРЫ: Нет, не очень больно, скорее, очень обидно. Но я знаю, как отомстить ему! Я три раза вызывал его на поединок. Каждый раз он, вместо поединка, больно шлёпает меня по известному вам месту, которое мне неудобно называть. Но завтра этому будет положен конец! Завтра я вызову его в четвёртый раз!

КРЫСЬЕО: Прости, я что-то не заметил, ты разве умеешь хорошо фехтовать?

КРЫ-КРЫ: Я не умею фехтовать и никогда не учился этому!

КРЫСЬЕО: Но как же ты вызовешь его?!

КРЫ-КРЫ: Очень просто! Я знаю все тонкости этикета и легко найду повод!

КРЫСЬЕО: Все тонкости?!

КРЫ-КРЫ: Все!

КРЫСЬЕО: Все-все-все?

КРЫ-КРЫ: Все-все-все, и даже больше этого!

КРЫСЬЕО: Ну, тогда он точно тебя проткнёт насквозь!

КРЫ-КРЫ: Нет, не проткнёт!

КРЫСЬЕО: Обязательно проткнёт!

КРЫ-КРЫ: Откуда вы знаете?

КРЫСЬЕО: Оттуда знаю, что ты не знаешь всех тонкостей этикета, даже самых главных! Например, ты должен был сначала назвать своё имя, прежде чем обращаться ко мне.

КРЫ-КРЫ: А я что, не назвал?

КРЫСЬЕО: Не назвал.

КРЫ-КРЫ: И вы даже не знаете, с кем разговариваете сейчас?

КРЫСЬЕО: Представь себе, понятия не имею.

КРЫ-КРЫ: Ой! Сударь! Меня зовут Кры-Кры, и я самый большой глупец, который только есть на свете.

КРЫСЬЕО: Ну-ну, зачем же так?! Все мы в жизни совершаем ошибки и на этих ошибках учимся. Но, всё-таки, синьор Кры-Кры, я бы не советовал вам вызывать Грызуччио. Это, в конце концов, может плохо кончиться.

КРЫ-КРЫ: Конечно, плохо! Ведь он может сломать руку.

КРЫСЬЕО: Руку? Почему руку?

КРЫ-КРЫ: Скажу вам по секрету, дорогой синьор, что я нашёл сегодня кусок замечательной крепкой фанерки. Завтра я положу эту фанерку себе в штаны, ну, понимаете... где задние карманы, и вызову Грызуччио в четвёртый раз. Он, конечно, не станет драться, и опять начнёт шлёпать меня... Ой! Ему ведь будет очень-очень больно! Он действительно может сломать руку!!

ШЕЛЕСТ ГОЛОСОВ: Руку-руку-руку-руку... Давно пора - давно пора...

КРЫ-КРЫ: Ну вот! Опять!

КРЫСЬЕО: Что такое? Что опять?

КРЫ-КРЫ: Опять эхо! Эхо меня выгоняет.

КРЫСЬЕО: Как выгоняет? Почему?

КРЫ-КРЫ: Мне, наверное, домой пора, уже поздно, надо спать ложиться!

КРЫСЬЕО: Может быть, синьор Кры-Кры, вы всё-таки скажете, зачем изволили меня побеспокоить? Ей богу, иначе я не смогу уснуть, буду мучиться всю ночь.

КРЫ-КРЫ: Ах! Милый, дорогой синьор Крысьео! Я пришёл сказать вам спасибо за то, что вы спасли меня сегодня утром. А ещё я пришёл сказать спасибо от всего нашего дома белых крыс, за то, что вы спасли всех нас сегодня утром. А ещё мой дедушка просил передать вам благодарность за то, что вы всех нас спасли сегодня утром. А ещё я должен передать вам от моей матушки...

КРЫСЬЕО: Спасибо, за то, что я её спас...

КРЫ-КРЫ: Нет, предать вам узелок с пирожками, которые она испекла...

КРЫСЬЕО: Вот! Это замечательно, давайте его сюда, синьор Кры-Кры, и мы с вами славно поужинаем! Ну!? Почему же вы молчите и смотрите куда-то в сторону! Давайте узелок, не стесняйтесь!

КРЫ-КРЫ: Я не стесняюсь, синьор Крысьео! Мне просто очень-очень стыдно!

КРЫСЬЕО: Ну-ну! Что случилось? Говорите!

КРЫ-КРЫ: Мне так стыдно, так стыдно... что я даже не знаю, с чего начать.

КРЫСЬЕО: А вы начните с начала, и вам сразу станет легче.

КРЫ-КРЫ: Правда, станет легче?

КРЫСЬЕО: Конечно, станет!

КРЫ-КРЫ: А с начала, это из-за куста надо. Потому что пока я там ожидал, когда же уйдёт Грызуччио, то очень волновался и всё время думал, как же я с вами заговорю. Я так сильно волновался, что не заметил, как из узелка сам достался пирожок... Вот. А потом я не заметил, как он съелся! Честное слово, я не хотел, он сам съелся! А потом другие стали доставаться, и я их...

КРЫСЬЕО: И ты съел все пирожки?

КРЫ-КРЫ: Нет, не все! Но остался только один. И теперь мне очень стыдно.

КРЫСЬЕО: Давай его сюда!

КРЫ-КРЫ: Вот.

Крысьео берёт пирожок и разламывает на две половины.

КРЫСЬЕО: Бери, это твоя половина, а это моя!

Едят пирожок.

Вкусный пирожок! Очень. Передай от меня спасибо матушке. А ещё знаешь, что я тебе скажу? Грызуччио - славный парень и очень хороший фехтовальщик.

КРЫ-КРЫ: Ага! Хороший? Это он, пока перемирие, хороший и славный.

КРЫСЬЕО: Видел я ваше перемирие сегодня утром!

КРЫ-КРЫ: Перемирие, сударь, это значит, что драться можно, но нужно драться только по правилам и только в случае особой необходимости, так записано в кодексе, на странице два.

КРЫСЬЕО: А что записано на странице один?

КРЫ-КРЫ: А на странице один записано только одно слово!

КРЫСЬЕО: На целой странице только одно слово?

КРЫ-КРЫ: Да, только одно!

КРЫСЬЕО: И что же это за слово?

КРЫ-КРЫ: Это слово «Кодекс».

КРЫСЬЕО: Ух, ты! А откуда тебе это известно?

КРЫ-КРЫ: Мне сказал Хранитель Времени. Он много лет был Хранителем Кодекса и знает его почти весь наизусть.

КРЫСЬЕО: А сейчас кто хранит Кодекс?

КРЫ-КРЫ: Хранитель Кодекса.

КРЫСЬЕО: Ничего не понимаю.

КРЫ-КРЫ: Это очень просто. У нас есть два Хранителя... В доме белых крыс свой, у серых крыс свой. Они попеременно хранят, один - Время, другой - Кодекс. И сегодня как раз должен свершиться ритуал обмена. Ужасно хочется посмотреть, как это произойдёт! Только говорят, что смотреть на ритуал очень опасно, можно... ужас! навеки превратиться в камень!

КРЫСЬЕО: Что ты говоришь? Неужели это так опасно?

КРЫ-КРЫ: Да, очень!

КРЫСЬЕО: Ага! Теперь понятно!

КРЫ-КРЫ: Да нет, дорогой наш сударь, Крысьео! Тут и мне не всё понятно. Я не про то, что опасно, я вот про что: Хранитель Времени и Хранитель Кодекса - близнецы, родные братья, понимаете? А вот почему один из дома белых крыс, а другой из серых, я так и не понял. И никто не понимает!

КРЫСЬЕО: Ну, что ж? Как-нибудь разберёмся и с этим. А Кодекс ты читал?

КРЫ-КРЫ: Что вы, синьор! В Кодексе десять тысяч страниц! Его никто не читал. Хранитель Времени, и тот читал не до конца. Его даже никто не видел! Только Грызуччио... если не врёт.

КРЫСЬЕО: Постой-постой! Я ведь именно о Грызуччио и хотел вам кое-что сказать. А что, если вы будете брать у него уроки фехтования?

КРЫ-КРЫ: Я? У Грызуччио? Вы, верно, шутите, синьор Крысьео? Или издеваетесь над бедным доверчивым Кры-Кры?!

КРЫСЬЕО: Клянусь я вам, нисколько не шучу!
Про издевательства и речи быть не может!
Запомните: дойдёт до середины
Пути дневного солнца ясный диск,
И сам Грызуччио пожалует с поклоном
К вам, сударь мой, любезнейший Кры-Кры.
А вам останется принять лишь предложение!

КРЫ-КРЫ: Но разве может это быть?!

Я вам не верю!

КРЫСЬЕО: Хотя поверить хочется ужасно!
Случится всё точь-в-точь, как я сказал!
Идите и усните с этой мыслью.
И будет сон ваш сладок и приятен!

КРЫ-КРЫ: Иду, лечу, спешу!

Спасибо вам, синьор!

Уже ушёл!!!

ШЕЛЕСТ ГОЛОСОВ: Ушёл-ушёл-ушёл! И этот тоже!
Теперь Крысьео здесь останется один!
Нет, не один. К нему спешит Грызетта!
Не очень-то спешит, как посмотрю я.
Уже четыре раза подходила
И снова отходила вглубь дерев.

А может быть пора антракт нам сделать?

Пусть соберётся с мыслями она?

Ну, что же, решено: антракт-антракт!

Выглядывает Кры-Кры.

КРЫ-КРЫ: Я, наверное, ужасно плохо поступаю, но уж очень хочется хоть одним глазком увидеть Кодекс! На ритуал я смотреть не буду, чтобы не превратиться в камень, но ведь послушать ритуал никто не запрещал?! А? Спрячусь-ка я вот здесь!

Темнота.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

*Та же крысоловка, развёрнутая другим боком. Крысьео полулежит сверху.
В кустах Грызетта и Грызильда, её кормилица и подруга.
Переговариваются шёпотом.*

ГРЫЗИЛЬДА: Меня послушай, говорю я.
Мне, всё-таки, годков поболее,
И я с синьорами имела дело
Не раз, да и не два...

ГРЫЗЕТТА: А сколько?

ГРЫЗИЛЬДА: Восемь,
Коль память мне не очень изменяет.
Я, впрочем, не считаю тех синьоров,
Что клинья подбивали ко мне сами.
Считаю я лишь тех, кого любила.
Их было ровно восемь... или девять...
Ну, правда, если посчитать ещё Грыззюву,
Он был такой вальяжный... грациозный...
То будет десять! Ой, постой, забыла
Я двух ещё... Тогда всего двенадцать!

ГРЫЗЕТТА: Ну, подруга! Ты, верно, большой знаток в этих делах! Уж никак бы не подумала!

ГРЫЗИЛЬДА: Да, в делах любовных мне, пожалуй, равных нет! Потому я и говорю тебе: слушай моего совета, и всё будет по высшему разряду.

ГРЫЗЕТТА: Но как же мне начать знакомство? Как подойти к нему? С какой стороны?

ГРЫЗИЛЬДА: Ох! Глупенькая! Да где же это видано, чтобы женщина подходила к мужчине первая?! Ты должна быть неприступна, как скала! Упаси тебя боже сделать вид, что он тебе нравится!

ГРЫЗЕТТА: Он мне не нравится!

ГРЫЗИЛЬДА: Ох, ты! А что же мы тогда делаем здесь, в кустах, ночью?!

ГРЫЗЕТТА: Он мне не нравится, я влюблена в него! По уши влюблена! До самого кончика хвоста! Если бы ты, кормилица, видела его во время схватки! Это огонь! Это просто ураган! Боже, хранящий нас! Ты свидетель, я не могла сопротивляться! Он просто поглотил меня всю мгновенно, без остатка!

ГРЫЗИЛЬДА: Прекрасно! Тогда для начала нужно ему только показаться, но при этом сделать вид, что он тебя не интересуется ни капельки. Хорошо бы пройтись туда... сюда... вот, хотя бы от этого дерева до этого.

ГРЫЗЕТТА: А дальше? Что потом?

ГРЫЗИЛЬДА: Пусть он окликнет тебя.

ГРЫЗЕТТА: Как только он окликнет, я умру на месте!

ГРЫЗИЛЬДА: Маленький мой птенчик! Глупышка ты моя! Ещё никто от этого не умер.

ГРЫЗЕТТА: Кормилица! Но я боюсь ужасно! Как подумаю, что вот сейчас нужно встать и подойти к нему ближе, так ноги наливаются свинцом!

ГРЫЗИЛЬДА: Да-да-да! А здесь вот, в груди, будто стучит раскалённый молот, а в животе холодеет?

ГРЫЗЕТТА: Откуда ты знаешь? Так стучит и холодеет, что не знаю, с чем сравнить.

ГРЫЗИЛЬДА: Это любовь, детка моя, уж можешь мне поверить. Но ты не волнуйся, стоит лишь только заговорить с ним, и тебе сразу станет легче!

ГРЫЗЕТТА: Как же заговорить, если ты сама сказала, что лучше делать вид, как будто он мне совсем неинтересен?!

ГРЫЗИЛЬДА: Ах ты, дитячко моё неразумное! Вот как шпагами всякими махать, да кулаками, этому тебя учить - ещё самой у тебя поучиться! А как к синьору подойти, и нет в тебе понятия

никакого! Давай-ка сделаем так: пройдишь от этого дерева вон до того, только смотри, не смотри на него, а как окликнет он тебя, так беги сюда, ко мне, ну, а дальше будет дальше. Поняла.

ГРЫЗЕТТА: Поняла, кормилица! Поняла, подруженька!

ГРЫЗИЛЬДА: Капюшон-то накинь и ступай с богом!

ГРЫЗЕТТА: Ой, страшусь!

ГРЫЗИЛЬДА: Ступай! Ступай!

ШЕЛЕСТ ГОЛОСОВ: Ступай-ступай-ступай-ступай

ГРЫЗИЛЬДА: Эй вы! Чего загалдели? Ну-ка, цыц, мне тут!

ШЕЛЕСТ ГОЛОСОВ: Мы тихонько! Мы тихонько!

ГРЫЗИЛЬДА: Замолчите!
 Не болтайте!
 Не мешайте!
 Я прошу вас!

ШЕЛЕСТ ГОЛОСОВ: Хорошо, мы умолкаем!
 Нас уже совсем не слышно!
 Если очень будет надо -
 Позови, а мы умолкли...

ГРЫЗИЛЬДА: Вот и молодцы. Без вас спокойнее будет. Ступай, дитятко! Помнишь? Туда-сюда и бегом ко мне, когда окликнет.

ГРЫЗЕТТА: Помню-помню. *(Пошла, остановилась)*. А если он не окликнет?

ГРЫЗИЛЬДА: Ну как же не окликнет? Обязательно окликнет. А если не окликнет, я сама ему такое окликну!! Такую красавицу, как моё дитятко, да не окликнуть?! Я ему тогда... я ему тогда, знаешь, что? *(Забывшись, кричит, что есть сил)*. Эй, вы, там, наверху!!! Совсем ослепли?!!

Крысьео вскакивает, всматривается в темноту.

КРЫСЬЕО: Кто здесь сейчас кричал?!
 Эй! Отзовитесь!
 По запаху я вас не различаю!
(Про себя). Какая-то чудная мешанина
 Из мускуса, лаванды, мяты, амбры.
(В темноту). Похоже, не девица так душитя.
 Что ж вы молчите? Или вы посланник
 От той, что мне милее всех на свете?
 Тогда тем более резона нет молчать.

ГРЫЗИЛЬДА: Вставай, скорей! Иди! Ведь он зовёт!
ГРЫЗЕТТА: Ой! Не могу! Не могут ноги... умираю...
ГРЫЗИЛЬДА: Ну, что за глупости?! Скорей иди! Зовёт!

КРЫСЬЕО: Что там за шёпот? Ничего не понимаю.
 А может, это просто было эхо?
 Грызуччио сказал, оно бывает громким.
 Да, видно не дожидаться мне Грызетты!
 Ах, как мне жаль!

ГРЫЗИЛЬДА: Вот, видишь, он страдает!
КРЫСЬЕО: И некому советом мне помочь!
 Ведь сам-то я в таких делах не мастер!
 Сижу здесь, жду, придёт, иль не придёт.
 А может лучше мне уйти совсем?
 Или вон в тех кустах её дожидаться?
 (Спускается, идёт к кустам).

ГРЫЗЕТТА: Ай-ай-ай-ай! Что делать нам?

ГРЫЗИЛЬДА: Ведь он сюда идёт! Бьюсь!
Смелей, вокруг мы обойдём,
Как будто только что пришли!

*Обходят кусты с другой стороны, капюшон Грызетты цепляется за ветку, остаётся висеть.
Крысьео натывается на капюшон.*

КРЫСЬЕО: О! Дивный и знакомый запах!
А эта вещь как будто бы её?! (*Тянется к капюшону*).

КАРТИНА ПЯТАЯ

Влетает разъярённая Крысунья.

КРЫСУНЬЯ: Ага! Вот вы-то мне сейчас и ответите!

КРЫСЬЕО: Простите, синьорина, я, может быть, и отвечу, если вы мне объясните, в чём вопрос.

КРЫСУНЬЯ: Во-первых, не синьорина, а синьора! А во-вторых, незнакомец, вы немедленно должны мне сказать, где находится мой сын, мой ненаглядный, мой единственный Кры-Кры?!

КРЫСЬЕО: Я...

КРЫСУНЬЯ: Только не надо меня утешать!

КРЫСЬЕО: Да я...

КРЫСУНЬЯ: Не надо мне говорить, что вы ничего не видели!

КРЫСЬЕО: Послушайте, синьора...

КРЫСУНЬЯ: И слушать не хочу! Отвечайте прямо! Не надо мне тут слов утешения...

КРЫСЬЕО: Я и не собирался...

КРЫСУНЬЯ: Да-да-да! Конечно! Вот с этого всегда и начинается! Я не собирался вас утешать, синьора, но вы должны быть мужественны!

КРЫСЬЕО: Синьора! Вы должны быть мужественны!

КРЫСУНЬЯ: А?! Что?! (*В сторону*). Он это действительно сказал, или мне только послышалось?

ШЕЛЕСТ ГОЛОСОВ: Сказал-сказал-сказал! Мы слышали! Мы слышали!

КРЫСУНЬЯ: Ну, конечно! Я так и знала! Признавайтесь, синьор - моего мальчика пронзил насквозь своей длинной шпагой этот последний негодяй Грызуччио!

КРЫСЬЕО: Вовсе нет, синьора!

КРЫСУНЬЯ: Значит, это вы его пронзили насквозь?!

КРЫСЬЕО: Да нет же, синьора!

КРЫСУНЬЯ: Я так и знала! Конечно! Он такой влюбчивый, такой нежный! Он, конечно, опять... втюрился?! Да! Так оно и есть! Втюрился в первую попавшуюся финтифлюшку! Не говорите мне, что это не так! Я всё равно не поверю! Я слишком хорошо его знаю! Он втрескался по уши и сейчас скачет за ней на борзой собаке?! Говорите мне скорее - да или нет! Не молчите! Я этого не перенесу!

КРЫСЬЕО: Да.

КРЫСУНЬЯ: Что, да?

КРЫСЬЕО: Нет.

КРЫСУНЬЯ: Что, нет?! Не морочьте мне голову! Сами не знаете, что говорите! То же мне! А по виду, так прямо синьор!

КРЫСЬЕО: Успокойтесь, я молю вас!
С вашим сыном всё в порядке!
Пирожки он с аппетитом
Съел, со мною поделившись,
И домой направил стопы,
Чтоб, нырнув скорей в кровать,
Сны смотреть всю ночь до утра!

КРЫСУНЬЯ: Ой! А что ж вы не сказали
Сразу мне, что вы - Крысьео?!
Это так? Ведь вы Крысьео?
Пирожки для вас пекла я?

КРЫСЬЕО: Да, матушка, для меня. Мы вместе с вашим замечательным сыном поели их с огромным удовольствием! Спасибо вам, матушка... э...

КРЫСУНЬЯ: Крысунья я.

КРЫСЬЕО: Спасибо вам, матушка Крысунья!

КРЫСУНЬЯ: Ну что вы, синьор Крысьео! Не стоит так благодарить. Пирожков у меня много! Я с вечера замешиваю тесто, а утром начинаю выпечку! К обеду у меня бывает до сотни пирожков! Можете мне не верить, но это истинная правда, синьор!

КРЫСЬЕО: Я охотно вам верю! Сотня пирожков - это же прекрасно! Семья ваша, наверное, не знает, что такое голод!

КРЫСУНЬЯ: Что вы, синьор! Очень даже хорошо знает! Семья у меня большая. Одних дочек двенадцать!

КРЫСЬЕО: Двенадцать дочек?! Это же счастье!

КРЫСУНЬЯ: О! Когда это счастье садится за стол, а к нему ещё - мои братья, а их восемь, да с ними их жёны, да детишки, их... точно не помню, боюсь запутаться, кажется около сорока... Такая, вот у меня семья! Это я ещё не считаю себя, муженька моего милого, да родителей моих, да его родителей, и дедушек-бабушек тоже не считаю - они едят мало, зубов-то почти что и нет. А самое главное - сыночек мой единственный, Кры-Кры мой ненаглядный! Его-то не посчитать я не могу, он поест-то страсть как любит!

Вот и получается, синьор Крысьео, что сто пирожков - это обычно на всех и не хватает! А кроме пирожков у нас редко что бывает. Да и пирожки-то... они же ма-а-аленькие... и начинка в них бывает далеко не всегда... (*Куксится*). Поэтому про голод, великодушный синьор, мы знаем очень даже хорошо! (*Украдкой вытирает слезу*).

КРЫСЬЕО: Матушка Крысунья! Можно я поцелую вашу руку?

КРЫСУНЬЯ: Не привыкшая я к этому! Смущаться буду! Вы уж простите меня, старую дуру, что я так налетела на вас! Но я, правда, очень боялась, что этот негодяй и мерзавец, Грызуччио, напал на него, на моего милого сыночка, как всегда подло, из-за угла! Он только и может, что из-за угла, подлец!

ГРЫЗИЛЬДА (*из кустов*): Вот раскаркалась, ворона! Грызуччио негодяй, Грызуччио подлец!

КРЫСУНЬЯ: Ой! А кто это у нас тут в кустах подслушивает?

ГРЫЗИЛЬДА (*выходит из кустов*): Ах ты, сквалыжница! Это я подслушиваю?!

КРЫСУНЬЯ: Да уж не я, знамо дело! Уши, вон, вытянулись аж в два раза!

ГРЫЗИЛЬДА: А ты-то?! Сама-то! На себя давно в зеркало глядела!?

КРЫСЬЕО: Перестаньте, милые синьоры!
Я прошу вас! Тут такое дело!

ГРЫЗИЛЬДА: Дело ваше нам, синьор, известно!
Вон оно, сидит в кустах и чуть не плачет!

КРЫСЬЕО: Что? Грызетта здесь?

ГРЫЗИЛЬДА: А где ж ей быть-то?

КРЫСУНЬЯ: Вы, синьор, иметь хотите дело
С этой, вот, болтуньей пучеглазой?!
Ай-ай-ай! От вас не ожидала!

ГРЫЗИЛЬДА: Подождите! Я сейчас ей всыплю!

КРЫСУНЬЯ: Ну-ка всыпь, попробуй подойди лишь!
Так отделаю, что навсегда запомнишь!

КРЫСЬЕО: Дамы, милые! Родные! Успокойтесь!
Гнева вашего не в силах разобрать я!

ГРЫЗИЛЬДА: Что тут разбирать?! Держись, подруга!

КРЫСЬЕО: Что вам это?! Миром разойдитесь!
Успокойтесь!

КРЫСУНЬЯ: Как мне быть спокойной!?
Если эта вот развратная особа,
Будет угрожать мне?!

ГРЫЗИЛЬДА: Ах ты, дрянь!!!

*Бросаются друг на друга с кулаками. Крысьео пытается помешать.
Из кустов выскакивает Грызетта, из своего укрытия выбегает Кры-Кры. Пробуют
растопить дерущихся.*

КРЫ-КРЫ: Мамочка! Мама! Не надо! Я вот он!

Влетает Грызуччио.

ГРЫЗУЧЧИО: Эй!! Тихо все! Урочный час настал,
И начинается обмена ритуал!
Тому ж, кто вздумает на ритуал смотреть!
Я не завидую - его уделом будет смерть!!

Драка тут же прекращается. Все медленно расходятся, стараясь не оглядываться на центр.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Раздаются мерные удары колотушки. Одновременно с двух сторон появляются Хранители. Одеты абсолютно одинаково, в одинаковых масках. Один выкатывает на тачке тома Кодекса, другой выносит, как рюкзак, за спиной, огромные песочные часы.

ПЕРВЫЙ: Послушайте-послушайте!!!
ВТОРОЙ: Послушайте-послушайте!!!
ПЕРВЫЙ: Скоро кончится песок!!!
ВТОРОЙ: Скоро кончится песок!!!
ПЕРВЫЙ: Наступает срок ритуала!!!
ВТОРОЙ: Наступает срок ритуала!!!
ПЕРВЫЙ: Последняя падает песчинка!!!
ВТОРОЙ: Ритуал начинается!!!

Торжественно меняются Кодексом и часами. Переворачивают часы.

ХОРОМ: Потёк песок! Время начинает новый круг!!!

Пауза. Смотрят друг на друга.

ПЕРВЫЙ: Устал я, что-то, брат!
ВТОРОЙ: И я тебе тоже, брат, скажу - устал!
ПЕРВЫЙ: Так и хочется присесть...
ВТОРОЙ: И по чарочке...
ПЕРВЫЙ: Э-э!!!
ВТОРОЙ: По бутылочке...
ПЕРВЫЙ: Ты что?!
ВТОРОЙ: Эх-эх-эх! Ну, хотя бы по стаканчику...
ПЕРВЫЙ: ...
ВТОРОЙ: Знатной минералочки!
ПЕРВЫЙ: Или кваску!
ВТОРОЙ: Или молочка!
ПЕРВЫЙ: Или газировочки!
ВТОРОЙ: Ну что, остановим?
ПЕРВЫЙ: Давай! Отдохнём малость!

Наклоняют часы так, что песок перестаёт сыпаться. Время останавливается, всё замирает, музыка, звуки обрываются. Все персонажи замирают. Полная тишина.

ПЕРВЫЙ: Хорошо, когда тишина!
ВТОРОЙ: Да, когда тишина, то это очень хорошо!

Снимают маски.

ПЕРВЫЙ: Ну, здравствуй, брат!
ВТОРОЙ: Здравствуй, дорогой мой братец!

Обнимаются.

ПЕРВЫЙ: А я вот что захватил! (*Достаёт газировку*).

ВТОРОЙ: И я тоже захватил! (*Достаёт стаканы*).

ПЕРВЫЙ: А ещё у меня вот что есть! (*Достаёт складные походные стульчики*).

ВТОРОЙ: И у меня тоже кое-что имеется! (*Вынимает складной походный столик*).

ВМЕСТЕ: А, брат! Ты даёшь, брат!

Обнимаются.

Разливают газировку.

ПЕРВЫЙ: За тебя, брат! Будь здоров, брат!

ВТОРОЙ: И ты, брат, будь здоров! За тебя!

Обнимаются.

ПЕРВЫЙ: Слышал ли ты, брат?

ВТОРОЙ: Что слышал, брат?

ПЕРВЫЙ: Занятный появился у нас тут парнишка, брат!

ВТОРОЙ (*подходит к замершему Крысьею*): Этот парнишка, брат? Да, занятный! Он мне тебя в молодости напоминает, брат!

ПЕРВЫЙ: А мне тебя напоминает! Просто один в один!

ВТОРОЙ: Ну, ладно! Дело не в этом, а в том, что жалко парня мне. Хороший парень!

ПЕРВЫЙ: Так и мне тоже жалко! Никак ему с Грызеттою потолковать не удаётся!

ВТОРОЙ: С прапраправнучкой твоей?

Подходят к Грызетте.

ПЕРВЫЙ: Ну да, с твоею! Она такая же моя, как и твоя! Смотри, какая красавица стала!

ВТОРОЙ: Сразу видно - моя порода!

ПЕРВЫЙ: Ага! И моя!

ВТОРОЙ: Ведь говорил же я тебе тогда:

Давай не будем

Делиться мы на белых и на серых!

ПЕРВЫЙ: Но если б мы тогда не разделились,
То как бы Кодекс разделили мы и Время?

ВТОРОЙ: Зачем же было их делить? Не понимаю!

ПЕРВЫЙ: Ну, как зачем? Вот ты чудак, ей богу!

Старик уже, а мудрости ни грамма!

ВТОРОЙ: Ты на себя бы посмотрел сначала!

Седой до кончика хвоста, а судишь, как младенец!

Теперь и серым то тебя назвать никто не сможет!

А я, как белым был тогда, так и сейчас остался.

ПЕРВЫЙ: Ещё каких-нибудь пять слов, и я припомню юность!

Тебя так вздую, что поймёшь...

ВТОРОЙ: А если дам я сдачи?!

Пауза. Молча смотрят друг на друга и сопят.

ПЕРВЫЙ: Ну, пошумели, выпустили пар, и будет?!

ВТОРОЙ: Да, брат, иначе долго будем спорить,

И этот спор не кончить нам вовеки!

ПЕРВЫЙ: Ты прав! Не будем мы теперь об этом!

ВТОРОЙ: Обнимемся же, брат, с тобой, как братья?

ПЕРВЫЙ: Приди в мои объятия, брат мой!

Обнимаются.

ВТОРОЙ: Ну, что, ты знаешь, что мы с ними будем делать?
Конечно, знаю. Мы запустим время
Для них лишь, для двоих!
ПЕРВЫЙ: Согласен! Действуй!
ВТОРОЙ: Давай часы! Сюда мы их посадим,
А сами удалимся, чтобы детям
Сподручней было меж собою говорить.

Усаживают Крысьео и Грызетту на походные стульчики. Вынимают маленькие песочные часы.

ПЕРВЫЙ: Что, брат, как думаешь, им хватит
Того, что здесь? Здесь ровно пять минут.
ВТОРОЙ: Я думаю, что жадничать не стоит,
Когда любовь стоит у нас на карте!
Мы что, сейчас с тобой спешим куда-то?
ПЕРВЫЙ: Да мы-то не спешим, а с остальными
Что делать?
ВТОРОЙ: Мир пусть подождёт,
Пока влюблённые сердца договорятся!
ПЕРВЫЙ: Ну что ж, согласен!
ВТОРОЙ: Ставим им вот эти!

Достаёт большие песочные часы.

Так что, пускаем?
ПЕРВЫЙ: Я готов! Пускаем!

Переворачивают часы. Начинается музыка. Хранители удаляются. Крысьео и Грызетта начинают оживать.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

КРЫСЬЕО: Мне страшно открывать глаза! Что, если
Уж ночь прошла, и солнца близок восход?!

ГРЫЗЕТТА: Мой милый! Здесь я, здесь! Ещё восход не близок!

КРЫСЬЕО: Боюсь я посмотреть! Боюсь я обмануться!
Что если призрак ты!?

ГРЫЗЕТТА: Но это я! Взгляни!

КРЫСЬЕО: Нет! Лучше прикоснись. Поддай свою мне руку!
Ах! Как она тепла!
(Открывает глаза). О, счастье! Это ты!

ГРЫЗЕТТА: Мне стало вдруг тепло, как только я узнала,
Что рядом ты со мной! И страхи все прошли!

КРЫСЬЕО: Хочу тебя прижать к своей груди немедля!
Но только если ты не против!

ГРЫЗЕТТА: Что ты, милый!
Конечно, нет! Мечта моя – с тобою слиться!

Обнимаются. Танец.

КРЫСЬЕО: Доселе мне неведомые страсти
В груди бушуют, лишь тебя увижу!
Горячим молотом стучится сердце,
А в голове туман!

ГРЫЗЕТТА: Да-да, в моей он тоже!
Скажи «люблю!», и я навек твоя!

КРЫСЬЕО: Люблю! Люблю! Люблю! Готов я повторить
Сто тысяч раз! Мильён!

ГРЫЗЕТТА: Мне одного хватило!
Мой ангел, мой король, мой рыцарь, жизнь моя!

Танец продолжается.

КРЫСЬЕО: Любовь моя! Как хорошо мне здесь,
Наедине с тобою пребывать!

ГРЫЗЕТТА: Но нас не двое здесь! Смотри: луна
Серебряный свой лик с насмешкою на нас
Направила и тихо наблюдает!

КРЫСЬЕО: А мы её сейчас попросим удалиться!
Сойди, луна, с небес!

ГРЫЗЕТТА: Иль скройся за горами!
Своим сияньем мешаешь мне взглядеться
В родные мне глаза!

КРЫСЬЕО: Мешаешь насладиться
Уединеньем душ! Упитья чистотой
Чувств наших!

ГРЫЗЕТТА: Ах! Постой! Постой, не уходи!

*Танец прекращается. Грызетта порывисто притрагивается к Крысьею, потом отстраняется.
Садится, закрывает глаза руками, стонет.*

ГРЫЗЕТТА: О, я несчастная! Кого я полюбила?!
За что мне выпал этот тяжкий жребий?!

КРЫСЬЕО: Что, милая, с тобою? Что случилось?
С тобой навеки мы! Никто не сможет
Нас разлучить! Чего ж ты так печальна?

ГРЫЗЕТТА: Крысьею! Как мне, жаль, что ты Крысьею
Из белопузых! Вас мы убиваем,
Как только видим, словом и оружием!
Вражда меж нашими родами
Уж длится сотни лет. Никто не помнит
Откуда и когда она возникла,
Но есть она!

КРЫСЬЕО: Мне странно это слышать
У нас, в Крысляндии, такого разделения
В помине нет. У нас короткохвосты
И длиннохвосты есть, есть даже чернопузы,
Есть длинноухи, есть коротколапы,
Есть длинношерстные и лысые... и все
Друг с другом ладят, как родные братья!

ГРЫЗЕТТА: Мне не понять того, что говоришь ты!
Не осознать, что всё это возможно!

КРЫСЬЕО: Поверь мне, милая, я правду говорю.
И раз в моей стране возможно это,
Так значит и у вас это возможно!

ГРЫЗЕТТА: Но ты ведь знать не можешь, что у нас
Запрещены и браки меж домами!

КРЫСЬЕО: Прискорбно мне, что ваши уложения
Так низко чтут любовь и попирают чувства!
Но я всем докажу свою любовь, родная!
Я уничтожу глупые законы,
Я отменю неправомерный Кодекс,
И вашу прекращу вражду навеки!
И вот, что я решил...

ГРЫЗЕТТА: Прости, любимый!
Я не могу идти против законов дома!

На горе мне тебя я полюбила!
Себе на горе встретил ты меня!
И, видно, нам навеки расставаться
Пришла минута!

КРЫСЬЕО: Никогда!
ГРЫЗЕТТА: Вот поцелуй мой!

Пусть утешеньем будет он тебе!
КРЫСЬЕО: Прости, решился я свершить то, что задумал!
Прими мой поцелуй! Я не прощаюсь!

*Бросается к крысоловке и решительно входит внутрь.
Дверца крысоловки с ужасающим лязгом захлопывается за ним.
Грызетта падает в обморок.*

Появляются Хранители.

ПЕРВЫЙ: Ай-ай-ай! Ты посмотри, что он наделал?
ВТОРОЙ: Ой-ой-ой-ой-ой! Помоги-ка мне! Давай, вот сюда её.

*Поднимают Грызетту. Усаживают на стульчик. Большие часы останавливают. Ставят
маленькие, на пять минут.*

ПЕРВЫЙ: Я же говорю – весь в тебя! Такой же прыткий!
ВТОРОЙ: Вот-вот! Точно! Весь в тебя – такой же... эх! Глупенький!

Подходят к крысоловке.

Ну, что? Сам, значит, залез?

КРЫСЬЕО: Сам залез.

ПЕРВЫЙ: А зачем залез?

КРЫСЬЕО: Надо, значит, вот и залез!

ВТОРОЙ: Ух, ты! (Первому) Грубит!

ПЕРВЫЙ: Говорю же - на тебя в молодости похож! (Крысьео). Ты, дружок, лучше не груби, а то
остановим твоё время, и не видать тебе Грызетты!

ВТОРОЙ: Ладно тебе, не пугай парня! Хороший парень. Раз надо ему, значит, не зря залез.

(Крысьео). Ты только нам, по секрету, скажи, зачем тебе это, а мы, уж точно, никому не расскажем.

КРЫСЬЕО: Между двумя домами крыс вражду
Считаю я ужасною ошибкой!
Ошибку давнюю исправить я хочу,
Затем и нахожусь я в этой клетке.
А чья ошибка та, судить я не могу.

ВТОРОЙ (Первому): Слышал ты, что он сказал?

ПЕРВЫЙ: Как же тут не слышать? Слышал!

ВТОРОЙ: Ну, и что ты мне теперь скажешь?

ПЕРВЫЙ: А что ты хочешь услышать?

ВТОРОЙ: Хочу услышать я, что был неправ ты,
Когда со мною спорил. Вот тебе
От постороннего сужденье верное.

(Крысьео).

Да, кстати, как тебя зовут-то, посторонний?

КРЫСЬЕО: Крысьео я зовусь.

ПЕРВЫЙ: Что-что?

КРЫСЬЕО: Крысьео.

ВТОРОЙ: А батюшку зовут как?

КРЫСЬЕО: Так же звался.

Мир его праху! Тоже был Крысьео.

ПЕРВЫЙ: А папенька его?

КРЫСЬЕО: Да тоже также.

ВТОРОЙ: А дедушкин отец?
КРЫСЬЕО: И он Крысьео.
ПЕРВЫЙ: Не может быть! Ужели это правда?
Боюсь спросить, ну а прапрадед твой?
КРЫСЬЕО: Он был, как все – Крысьео.
ВТОРОЙ: Неужто, наконец, сбывается, что мы
С тобой вписали в Кодекс?
ПЕРВЫЙ: Подбросив пять монет,
И все они легли одною стороною.
ВТОРОЙ: Тогда и выбрали с тобой мы имя для того,
Кто должен спор наш разрешить и кончить
Между домами крыс вражду!
Скорей, откроем Кодекс!

Листают тома Кодекса.

ПЕРВЫЙ: Вот здесь, смотри!
ВТОРОЙ: Нет, в этом томе, брат!
ПЕРВЫЙ: Ну что ты споришь? Говорю тебе – вот здесь!
ВТОРОЙ: Я точно помню, где! Не смей перечить!
ПЕРВЫЙ: Нашёл! Ага! Читай! Ещё он будет спорить!
ВТОРОЙ: Крысьео пусть прочтёт! Поддай-ка том ему!

Первый передаёт через решётки клетки книгу.

КРЫСЬЕО: А где читать?
ПЕРВЫЙ: Где я загнул страницу.
КРЫСЬЕО: «И будет имя рыцаря - Крысьео!
И предки все его до пятого колена
Крысьео быть должны. Тогда вражде наступит
Конец, и мир придёт!»
ВТОРОЙ: Так сбудется ж всё это!
Пора нам на покой! Давай, мой брат, запустим
Мы время и пойдём!
ПЕРВЫЙ (Крысьео): Ты книжку-то верни!
Книжка ценная, очень старая! Если потеряешь, то потом не расплатишься! Давай-давай! Да
аккуратнее! Страницы не помни! Там, где уголок был загнут, выпрями. Вот! Молодец! В руках
подержал, прочитал и спасибо тебе! Всё, бывай здоров!
КРЫСЬЕО: Вы что, совсем уходите?
ВТОРОЙ: Совсем, милый, уходим! Совсем! Навсегда уходим. Вот только часы сейчас поставим, как
надо, и – привет!
КРЫСЬЕО: А я? А мы все?
ПЕРВЫЙ: А что ты? Ты – рыцарь! Про тебя, вон в книжке. Сам же читал!
ВТОРОЙ: На покой нам пора, милый! Кончается наше время. А твоё, рыцарь, время – вона, только
начинается! Так что думай, соображай! Еды у тебя навалом, с голоду не помрёшь. А Грызетта твоя от
тебя никуда не денется! Только уж ты не обижай её! Береги! Люби!
ПЕРВЫЙ: Всё, брат! Пора! Давай обнимемся!
ВТОРОЙ: Да, брат! Обнимемся!

Обнимаются.

ПЕРВЫЙ: Прощай, рыцарь! А мы – на покой! Антракт у нас!
ВТОРОЙ: Антракт!

ШЕЛЕСТ ГОЛОСОВ: Антракт-антракт-антракт!

*Исчезают.
Темнота.*

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

*Все крысы собрались у крысоловки, в которой находится Крысьею.
Оживлённая перебранка.*

- Да что тут говорить? Он сам туда залез! Грызетта ни при чём!
- Конечно, ни при чём?! Да я вот этими глазами!!!
- Что, глазами?! Я, вот, ничего не видел, но слышал прекрасно!
- Что ты слышать мог? Вот что именно ты мог слышать?! Ну-ну! Скажи смелее!
- Я, безусловно, ни во что не вмешиваюсь, но версия о том, что он сам залез туда, мне кажется менее вероятной. Где свидетели? Кто это видел? Одни только непроверенные слухи и домыслы!
- Да я вот этими, повторяю, глазами!
- И что вы этими глазами?
- Как что? Когда я пришла, то вот этими вот глазами видела, клянусь здоровьем моего горячо любимого супруга, что этот синьор уже был внутри!
- Подумаешь! Клянётся она! А кто его туда засадил?! Вот в чём вопрос!
- Грызетта виновата! Сероштаные всегда виноваты, тут сразу всё ясно!
- Конечно, сероштаные!
- Что?!
- А то, что слышал!
- Чего с ними разговаривать? Всё ясно – они виноваты! Это всё из-за них!
- Заявляю прямо – это явная провокация! Для чего нам это нужно - сажать синьора в клетку?
- Да вы только и мечтаете о том, чтобы на нас вину свалить!
- Братцы! На воре шапка горит!
- Бей его! Чего он тут воду мутит?! Заходи сзади!
- Эй! Вы что? Вы что?! Вы что делаете!?
- Ну-ка отойди от него! Отойди, я сказала!! А!! Паразит!! наших бьют!!
- А вы что стоите!? Бей их!!
- Справа! Справа заходи!! Окружай их!!
- Ах ты, негодяй! Я тебе сейчас!!
- Что же ты прямо в глаз-то!? Больно же!
- Вот тебе, паразит!!
- Уй-уй-уй! Точно в живот!!
- Этого! Этого лови! Уйдёт!! Лови!!
- Что!? Подучил!? Ещё хочешь?!
- Вот тебе!!

*Потасовка принимает всеобщий характер. Крысы обоих домов заполняют всю сцену.
Пластическая массовая сцена – бой.*

Крысьею мечется внутри клетки, пробует успокоить, примирить, разнять. Его никто не слушает, да его и не слышно за всеобщим галдежом.

Неожиданно из толпы дерущихся выскакивает один с сосиской в руках. Ест.

- Э-э! Ты откуда это взял?!
- Откуда? Оттуда!!

Другой выскакивает – с куском сыра, ест.

- А что ты ешь?!
- Иди скорее! Там дают!

Третий выносит котлету, ест.

- Дай мне кусок!
- Беги скоренько! И тебе достанется!

*Постепенно драка затихает. Все облепляют крысоловку.
Крысьео передаёт через прутья крысоловки еду всем.*

КРЫСЬЕО: Ешьте, крысы! Ешьте! Делайте запасы! Берите вот это! Это вам! Возьмите, возьмите ещё! Не ссорьтесь, здесь хватит всем!
Не надо ссор! Не надо драк! Мир! Должен быть мир!
Эй, матушка Крысунья!!! Вот, берите! Берите больше! Будут у вас теперь пирожки с начинкой!
Подходите все! Не торопитесь! Пока всё не раздам, не выйду!
Всем достанется! Не толкайтесь! Драться не надо!
Вот, ещё берите! Берите-берите!
А вы что же так скромно стоите в стороне! Идите сюда! Возьмите! Ещё возьмите! Вас никто не обидит! Никто не будет драться!

*Монолог Крысьео продолжается, пока все не разберут угощения.
Крысы едят, уносят еду, возвращаются за новой порцией.*

Ешьте, крысы! Всё, что есть – ваше!

ГРЫЗУЧЧИО: Крысьео! Брат! Слов нету! Ты – герой!

КРЫ-КРЫ: Вот тут я с вами полностью согласен!
- Да здравствует Крысьео!

ГРЫЗЕТТА: Милый мой!
- Ура Крысьео! Он наш избавитель!
- Гип-гип ура ему!
- Храбрейшему ура!

КРЫСЬЕО: Постойте, братья! Дайте мне сказать!
Послушайте!

ГРЫЗУЧЧИО: Послушайте!

КРЫ-КРЫ: Послушайте!

ГРЫЗЕТТА: Послушайте! Крысьео говорит!

Все замолкают.

КРЫСЬЕО: Я к вам пришёл издалека! Моя страна
Крысляндией всегда именовалась.
В ней мирно жили все – коротколапы
Ходили в гости к длинноухим братьям,
Врачи черноголовых там лечили,
Лишь заболит кто из длиннохвостых.
Меня, я помню, откормила сыром
Семья короткохвостых и согрела!

- Быть этого не может!
- Это сказки!

ГРЫЗУЧЧИО: А ну-ка, цыц! Послушать не даёте!

ГРЫЗЕТТА: Ему я верю, как себе самой!

КРЫ-КРЫ: И я! Он всех нас спас!

ГРЫЗИЛЬДА: Как тут не верить?!

- Пусть он докажет!

КРЫСУНЬЯ: Тем он доказал,
Что здесь для вас сидит вот в этой клетке!

- Она права!

- Крысьео! Говори!

ГРЫЗЕТТА: Мой дорогой! Любимый! Я с тобой!
И если здесь тебе не все поверят
Иль не поймут, не захотят послушать,
Клянусь – уйду навеки!

КРЫ-КРЫ: И я тоже!

ГРЫЗУЧИИО: Что тоже?

КРЫ-КРЫ: Клянусь такой же клятвой, как Грызетта!

КРЫСУНЬЯ: Что ты сказал? Мальчишка! Остолоп!
Вот я тебе задам!

ГРЫЗУЧЧИО: Постой, мамаша!
Давно не мальчик он. Смотри – мужчина!
Усы длинней, чем у меня, и полон взор отваги!
Тебя, малыш, под покровительство беру!
Захочешь научиться фехтованью –
В любой момент к твоим услугам буду!

КРЫСЬЕО (*Кры-Кры*): Тебе я, помнишь, это говорил?!

КРЫ-КРЫ: И оказались правы! Я вам верю!
(*Всем*). Послушайте, друзья! Я говорю
Для всех!

КРЫСУНЬЯ: Эй, прекратите вы болтать!
Когда мой мальчик обретает голос!

ГРЫЗУЧЧИО: Своё ещё он скажет, а Крысьео
Тут что-то очень важно хотел
Поведать нам, но прерван был! Крысьео!
Продолжи свою речь!

КРЫСЬЕО: Да, я готов.

Монолог Крысьео может сопровождаться далее видеопроекцией, показом слайдов или другим способом иллюстрации его слов.

Моя страна любимая, Крысляндия!
На карте она есть, но нет её на деле.
Что это значит? Я уже сказал вам,
В ней жили все и в мире, и в согласье,
Друг друга уважали и любили,
Пока не началась война... (*Кричит*). Людей!!!
Вот оказался кто страшнее всех!
Вот кто всех уничтожил и себя!!!

Они летали на железных птицах,
Разбрасывая огненные камни!
Кругом был страх! Кругом был тёмный ужас!
В железных коробах они передвигались,
И эти короба стреляли смертью,
Сжигая на пути своём любого,
Всё превращая в пепел и обломки!

Меня отец послал в разведку,
Узнать, что люди замышляют.
Я полз в какой-то там трубе,
Что шла в глубоком подземелье.
И вдруг услышал страшный грохот,
Как будто сотни ураганов
В одно мгновенье в страшной схватке
Сошлись, кругом всё сотряся.

Труба согнулась, как змея,
Свернулась под землёй кругами.
Я оказался замурован, не видел выхода нигде.

Четыре дня я грыз зубами землю,
Четыре ночи прорывал когтями путь!
Когда же выбрался я, наконец, на волю,
Тот тут же горько пожалел об этом!
Я не узнал ту землю, где родился.
Везде стоял тлетворный запах смерти,
Всё было сожжено! Кругом руины!
Ещё неделю я искал дорогу к дому!
Дороги не было, исчезли ориентиры!

Фигуры видел я людей, мгновенно в пепел
Обращены они и с ужасом на лицах!
Я одного пробовал потрогать –
Он показался мне ещё живым –
Но тут же стал трухой,
От рук моих рассыпался золою!

Кошмарнее не видел я картины,
Чем мать, прижавшая к себе дитя, его спасая.
И оба в ужасе застывшими глазами
Глядели в небо, но оно не отразится
В глазах, окаменевших, никогда!!!

Когда же, наконец, домой добрался,
Застал отца последние минуты!
Он был без шерсти! Вся она сгорела
В огне пожара страшного, а кожа
Обуглилась, и потерял он зренье!

Мне трудно говорить! Простите, братья!
Картина та стоит перед глазами...

Поведал он, хрипя и задыхаясь,
Про ужасы войны друг против друга!
И вот его последние слова:
«Потом явился гриб, возросший в небо.
Он выше был, чем если бы все горы
Поставить друг на друга! Страшный пламень
Испепелил людей, дома, деревья!
Я ухожу, но передай всем крысам,
Что мир ценней всех благ на этом свете!

Пусть будет мир! И не уподобляйтесь
Тем глупым людям, что затеяли войну!»
Вот с этими словами к вам пришёл я!

*Крысы, поражённые рассказом, какое-то время молчат.
Затем раздаются голоса.*

- Мы не похожи на людей, в том наша сила!
- Мудрее мы!
- Наш род древней людского!
- Ты нам глаза открыл!

ГРЫЗУЧЧИО: - Ты наш учитель!
Так что же, крысы, что же, братья,
Не вызволим Крысьео мы из клетки?
ГРЫЗЕТТА: Перегрызём мы прутья! За работу!
- Перегрызём!
- Перегрызём!
- Перегрызём!

Пластическая сцена.

*Крысы становятся по периметру крысоловки и начинают точить прутья.
Неожиданно доносится тяжёлая поступь шагов.*

ГРЫЗУЧЧИО: Держись, Крысьео, друг!
Отступим мы покамест!
Но будем рядом.
Если что – придём на помощь!

*Крысы прячутся. Крысьео один в крысоловке.
Появляются ноги Крысолова, останавливаются у крысоловки.*

КРЫСОЛОВ: Ага! Попалась! Хорошо!
Я всех переловлю вас!

*Ноги слегкагибаются, видимо крысолов присел. Сверху спускается рука, берёт ручку крысоловки.
Крысьео в ужасе замуривает глаза.
Ноги выпрямляются, рука поднимает крысоловку.
Подточенные крысами прутья лопаются, верхняя часть крысоловки взмывает вверх, нижняя остаётся на месте.
Ноги удаляются, крысолов уносит только верх ловушки.*

КРЫСЬЕО: Друзья мои! Я с вами! Я свободен!
Скорей сюда! Отпразднуем со мной!

Выбегают все крысы, ликуют, танцуют.

ГРЫЗЕТТА: Любимый рыцарь мой, как я переживала!
Ты был на волоске от гибели ужасной!

КРЫСЬЕО: И я переживал, но о тебе, родная!
И жить я без тебя отныне не могу!

ГРЫЗУЧЧИО: А я, как старший брат невесты
И, как надеюсь, верный друг Крысьео,
Всем объявляю – будет свадьба
Крысьео и моей сестры любимой,
Которую вы знаете, Грызетты!!!

Общее ликование, крики.

Ну а сейчас станцуем радостную джигу!

Танец. Поклоны.

О, добрый зритель, что не так – ты нас прости!
В конце же скажем, как один поэт сказал, почти:
Нет повести счастливее на свете,
Чем повесть о Крысьео и Грызетте!

Занавес.

© С.Кочнев, 2014, Комарово, Дом Творчества Писателей